ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ФРОНТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ОППОЗИЦИИ

3—9 ИЮЛЯ 2006 ГОДА №24 (42)

О ГЛАВНОМ И О ГЛАВНОМ И О ГЛАВНОМ И

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

МЕДВЕЖИЙ ПИАР

Двадцать пятым регионом, куда отправился лидер Объединенного гражданского фронта Гарри Каспаров, стала Челябинская область.

Визит должен был начаться с запланированной на 26 июня встречи со студентами Южно-Уральского государственного университета. Однако руководство ЮУРГУ отменило мероприятие под тем предлогом, что студентам не следует встречаться с политиками. Видимо, только с некоторыми — в стенах университета уже не раз выступали разнообразные политические деятели. В частности, накануне региональных выборов депутатов в ЮУРГУ состоялось выступление Владимира Жириновского.

И все же встреча с представителями челябинской оппозиции состоялась. У выставочного зала Союза художников, где она проходила, Каспарова встречал пикет «Молодой гвардии». «Мы не пешки», «Играйте в шахматы, а не в политику», «Здесь будет выступать человек, который продаст вас Америке» — было написано на плакатах.

— Пешки те, кто пришел сюда за двести рублей, — заметил Каспаров, проходя мимо галдящих «медвежат».

— У вас источники финансирования в США! Продолжайте заниматься тем, что у вас лучше получается — играйте в шахматы! — закричал какой-то молодой человек, подошел к Каспарову и протянул ему шахматную доску. Каспаров улыбнулся.

narod.zaural.ru/gabd

Гарри Каспаров вступил в диалог с оппонентами на улице возле заблокированного милицией места собрания (*г. Курган*)

— Нет, все-таки на какие деньги вы носите такой костюм! — не унимались «молодогвардейцы».

— Я тридцать лет играл за свою страну в шахматы, вы столько за всю жизнь в «Молодой гвардии» не заработаете! — отрезал лидер ОГФ.

На встрече с демократической общественностью Каспаров объяснил, что целью его движения является объединение оппозиции, действительно противостоящей существующему режиму. Лидер ОГФ призвал оппозицию объединить усилия в борьбе с действующим режимом и вернуть людям «возможность выбора». «Линия раздела сегодня проходит не между правыми и левыми, а теми, кто реально находится в оппозиции к власти, и теми, кто рассматривает сотрудничество с Кремлем как вариант своей деятельности», — еще раз обозначил свое политическое кредо Каспаров.

Из Челябинска Каспаров отбыл в Курган. Администрация зала, где 27 июня должно было состояться выступление Каспарова, в последний момент отказалась предоставлять помещение, ссылаясь на сильное давление со стороны городских властей. Помещение лидеру ОГФ предложил курганский шахматный клуб. Но туда, увы, попали далеко не все желающие — часть отправила домой милиция, другие просто физически не вместились в переполненный зал — люди стояли в коридоре. Каспаров оставил властям региона послание, в котором поблагодарил за устроенное шоу, послужившее хорошей рекламой ОГФ.

Вера ХОЛМОГОРОВА

ЗА САДОВЫМ КОЛЬЦОМ

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЭКСПОНАТА

Сергей Беспалов, член политсовета регионального отделения СПС, предложил поместить фломастер, которым Путин подписал решение о переносе нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан, в один из музеев Иркутска. Звучит смешно, хотя история вовсе не смешная и очень показательная.

Строительство нефтепровода, который должен был пройти в 300 метрах от знаменитого Байкала, вызвало мощнейший общественный протест. Инициаторами борьбы за Байкал выступили экологические общественные организации, а уже в марте была создана коалиция «Байкальское движение», куда наряду с ОГФ вошли общественные объединения «Байкальская экологическая волна», «Байкал. Третье тысячелетие», «Зеленые», «Байкальские амазонки», профсоюзы Иркутской области, СПС, КПРФ, НБП. Началась большая общественная протестная кампания, в рамках которой с конца февраля до мая было организовано 9 митингов, собрано почти 100 тысяч подписей, проведен социологический опрос, разосланы обращения в электронные СМИ.

Администрация Иркутска полагала, что общественность выпустит пар на первом же митинге. Видимо, поэтому в нем приняли участие депутаты Законодательного собрания и городской думы и даже губернатор Иркутской области Александр Тишанин, который, впрочем, на митинге не выступал. Зато «Единая Россия», буквально за день до митинга распиарившая в СМИ заявление о том, что партия власти «против» трубы, постаралась сделать свое присутствие максимально заметным. «Единороссы» были так активны, что истинным организаторам митинга — членам оргкомитета — не нашлось места в списке выступающих.

Татьяна Холина

А вот после приезда в Иркутск главы Администрации президента России Суркова политики от «Единой России» притихли, готовые по команде либо опять «защищать» Байкал, либо говорить о том, что нефтепровод не может навредить озеру.

К апрелю ситуация в городе обострилась. Приближалась дата референдума по объединению Иркутской области и УОБ автономного округа, и митинг 9 апреля прошел под лозунгом «Референдум или нефтепровод!». В день референдума, 16 апреля, у участков в Иркутске, Ангарске, Шелехове молодые ребята собирали подписи под требованием не допустить строительство нефтепровода вблизи Байкала. Только в этот день было собрано более 60 тысяч подписей.

К середине апреля информационная блокада в государственных СМИ начала давать сбои. Активисты из других городов России стали выходить на контакт с просьбами информировать их, а также с поддержкой и намерением провести митинги в своих городах. Следующий митинг, 22 апреля, кроме Иркутска прошел в Ангарске, Усть-Илимске, Красноярске, Нижнем Новгороде, Москве и других городах. И вот 26 апреля состоялась «историческая поездка» Путина в Томск, где росчерком копеечного фломастера президент спасает Байкал.

На днях, кстати, региональное отделение СПС вышло с инициативой установления подлинного фломастера и помещение его в Иркутский краеведческий музей как реликвию, повлиявшую на судьбу не одного региона.

После этого «Байкальское движение» приняло решение, что «на словах» останавливаться не стоит. Что это, конечно, победа, но еще очень хрупкая и ничем не закрепленная. 1 мая, в день, когда КПРФ традиционно проводит свои митинги, на улицу вышли и те, кому небезразлична судьба Байкала. Так родилась идея продолжения общественной кампании — 11 мая в Иркутске прошел автопробег «Словам президента — Силу документа!», привлекший огромное внимание горожан и СМИ, и эти слова стали девизом движения.

С тех пор помимо множества пикетов был проведен опрос «Трубу уберут?». Примечательно, что более 70% иркутян на этот вопрос ответили отрицательно, они отлично понимают, что единственная возможность спасти Байкал — это закон, оберегающий уникальные природные комплексы и экологию в целом, а не росчерк фломастера, пусть даже и президентский.

Наша протестная общественная кампания продолжается.

Роман ГЛАДКИХ,
руководитель иркутского РО ОГФ

КРИВАЯ ВЕРТИКАЛЬ

НАЦПРОЕКТЫ ДЛЯ ЛИЧНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Пресловутые национальные проекты — благодатное поле для личного обогащения, это мордовские чиновники поняли, как только о проектах заговорили. А уж когда под ними обозначилась некая финансовая база, не понять, как тут надо действовать, было просто нельзя. Среди таких «понятливых» оказалась и заместитель главы администрации Кадошкинского района Надежда Калманкина, решившая незаконным образом получить беспроцентный кредит, выделяемый государством в рамках реализации национального проекта в аграрном секторе.

План действий был таков: взять под контроль одно из местных сельхозпредприятий, поставив в его главе близкого человека, и затем вполне легальным образом обратиться за получением льготного кредита. Для реализации этого плана Калманкина, воспользовавшись своим служебным положением и правом подписи, составила две справки прямо противоположного содержания. По одной из них выходило, что сельхозпредприятие «Алекс» (именно на него положила свой глаз заместитель главы района) влачит жалкое существование, а следовательно, необходимо менять его руководство, не справляющееся со своими обязанностями. С этой справкой Калманкина приехала в село Глушково, где и продемонстрировала ее сходу местных жителей. Сельчане не стали перечить районной начальнице и едва ли не единогласно проголосовали за отставку директора хозяйства Ивана Афонина и за назначение на этот пост неизвестного им Дениса Радаева. Как выяснилось позже, постоянно проживающий в Москве г-н Радаев является сыном Надежды Калманкиной. Сразу же после схода сельчан замглавы района забрала все учредительные и бухгалтерские документы, а также печать предприятия.

А вот во второй справке, подготовленной Калманкиной для министерства сельского хозяйства и продовольствия Мордовии, сообщалось, что «Алекс» — крепкое и динамично развивающееся сельхозпредприятие, а потому может претендовать на получение льготного кредита в рамках реализации национального проекта развития сельского хозяйства. Был подготовлен и необходимый для кредитования бизнес-план. Документы, после того как их завизировали в минсельхозпроде, сразу были направлены в банк для оформления кредита.

Как предприимчивая женщина предполагала распорядиться немалыми средствами, бог весть — махинации чиновницы всплыли наружу и стали основанием для возбуждения уголовного дела. Собственно, в этом Калманкина виновата сама: получив контроль над сельхозпредприятием, она стала вести себя как настоящая барыня и поколачивать местных жителей. Одного из крестьян она отходила металлическим черпаком, другого избила черенком от вил. Возмущенные сельчане написали жалобу в прокуратуру, которая провела проверку, не только установив факты нанесения побоев, но и выявив нарушения при смене руководства сельхозпредприятия. Выяснилось, что организованный заместителем главы района сход граждан по закону не мог решать вопросы снятия с должности и назначения на нее руководителей хозяйства. Попутно стало известно и о ее попытке получить кредит.

Действия Надежды Калманкиной подпадают под статью Уголовного кодекса, но наказания ей удастся избежать — из-за амнистии. Можно предположить, что, несмотря на скандал и уголовное дело, чиновница продолжит работу в своем прежнем качестве, ведь амнистия вернет ей и право занимать руководящие должности, увольнять же ее никто не собирается.

Несомненно, заместитель главы Кадошкинского района — своеобразный «экстремал» среди мордовских чиновников, основная масса которых также обращается за льготными кредитами в рамках нацпроектов. В Чамзинском районе, например, получение льготного кредита оформляет на себя даже глава районной администрации.

Чамзинский глава не одинок: мордовское чиновничество дружно потянулось в банк за получением льготных кредитов, выдаваемых в рамках реализации нацпроекта в сельском хозяйстве. Но рассчитывать, что на полученные деньги эти люди будут закупать поросят и телок для своих личных подворий, не приходится. Скорее всего, средства, полученные по льготному кредиту, пойдут на иные цели, не имеющие никакого отношения к сельскому хозяйству.

Ольга АНИСИМОВА

ТАК БЫЛО

БОРЬБА ЗА ЧИСТОТУ

«Прежде, чем объединиться, нам надобно разъединиться!» И что может быть важнее борьбы за чистоту собственных рядов?

Эти железные правила сидят у демократов в генах — благо, гены эти имеют вполне советское происхождение. Впрочем, только ли гены?..

В конце семидесятых годов советское государство в лице Комитета государственной безопасности было весьма озабочено деятельностью диссидентов, и в частности Фонда помощи политзаключенным. В 1977 году был арестован и осужден распорядитель фонда Александр Гинзбург, но фонд продолжал работать, распределять помощь узникам, их семьям и детям.

Оказалось, однако, что эта работа вызывает сомнения не только у властей. С весны 1978 года по Москве пошли анонимные тексты, озаглавленные «Меморандум пятидесяти семи» и подписанные «Всероссийское межидеологическое объединение» (ВМИО). Вот пара характерных цитат, напечатанных «Хроникой текущих событий»: *«...финансовая самостоятельность предоставляла диссидентскому руководству оперативные средства и возможность относительно безбедного существования, обрекая большинство бывших политзаключенных на прямую холопскую зависимость»*; *деньги Фонда помощи политзаключенным расходуются «кликой Сахарова–Боннэр и Гинзбурга–Жолковской* [Арина Жолковская — жена Александра Гинзбурга] *на попойки и оргии, на оплату еврейских виз, на покупку домов и автомашин для избранных»*. И дальше в том же духе — меморандумы содержали сплетни, клевету, брань, угрозы. А в заключение их авторы требовали от фонда денег на свое «ВМИО».

В то же время людям, связанным с Фондом помощи, пришли анонимки, Жолковской и Сахарову несколько раз звонили неизвестные — первой угрожали расправой с детьми, а второй услышал: *«Вы не забыли, что Межидеологическое объединение демократов предупреждало вас и пресловутый Общественный фонд? Если вы не прекратите своих действий, то нами будут приняты меры вплоть до террористических актов!»*

Конечно, проще всего было бы объяснить это безобразие «происками КГБ». Однако на деле к этому «Объединению» был причастен, по крайней мере, один бывший политзаключенный — В., отбывший в 1973–1975 годах срок за листовки, а после освобождения еще арестованный и осужденный на год лагерей за то, что срубил на улице елку на Новый год. После этого он поселился в Москве и развил изрядную активность, от которой уже пострадали люди, «записанные» им в разного рода организации. Вот как писал после нескольких вызовов в КГБ бывший политзаключенный Владислав Узлов, где его расспрашивали о якобы существующей организации: *«Одни говорят, что он — большой и опасный выдумщик разговоров о существовании несуществующих нелегальных организаций, другие замечают за ним стремление быть лидером этих же мифических отрядов»*.

Его борьба за чистоту идеи и рядов продолжалась многие годы. Так, 28 февраля 1981 года В. позвонил адвокату Софье Каллистратовой и сообщил ей, что она, по его мнению, принадлежит к «клике», узурпировавшей влияние в диссидентском движении, заполонившей дом Сахарова и предавшей его. Далее В. сообщил, что в своей «разоблачительной» деятельности он будет и впредь апеллировать к самой широкой аудитории.

К этой аудитории был причислен и сам Сахаров. Андрей Дмитриевич, правда, уже год как находился в горьковской ссылке, когда 4 февраля 1981 года в почтовый ящик его московской квартиры были опущены две работы В. и сопроводительная записка к ним: *«С этими работами Вы должны ознакомиться и сделать соответствующие выводы. Порочную практику, которую Вы осуществляете в области защиты прав человека, осуждаю не только я, но и все бывшие политзаключенные, большая часть инакомыслящих и даже Ваши вчерашние друзья. Эти документы распространяются по всей стране и будут распространяться до тех пор, пока Вы не измените порочные методы и поведение. Защита прав человека — почетная обязанность каждого порядочного человека, а не исключительная привилегия якобы избранных «вождей». Мне хочется полагать, что Вы не будете капризничать, а пойдете, наконец, по пути политической целесообразности»*.

sakharov-archive.ru

Андрей Сахаров на Форуме «За безъядерный мир...». Москва, 14-16 фев.1987

Александр Гинзбург, 2002

Первый девятнадцатистраничный «труд» — «В. против Сахарова или сахаровщины» — начинался словами: *«Мой аналитический очерк предназначен лечь в основу широкой дискуссии среди инакомыслящих, так как пришло время всесторонне пересмотреть опыт минувшего десятилетия...»*, и далее многочисленные обвинения в банальной непорядочности, в присвоении денег, жажде власти и славы, пренебрежении долгом защитника прав человека, дискриминации коллег.

Второй шестистраничный текст В. — «Урок Закона Божия»: *«Ближайшая сподвижница Сахарова Т. Великанова, редактор «Хроники текущих событий», не один раз использовала «Хронику» для сведения личных счетов. Так, в №51 помещена статья, в которой снова черным по белому значится, что Новосельцев сколачивает нелегальную организацию... Сахаров сегодня — российское несчастье. Это с его легкой руки повторяются имена дутых «героев»: все те же Ланда, та же Боннэр, те же Ковалев, Орлов, Щаранский...»*

Но вот уже все. Все адресаты инвектив арестованы, осуждены, сосланы. Поле, как говорится, расчищено. И где же могучая организация, стоявшая за В.? Хотя бы еще один человек?

Он пришел домой к В. 10 января 1983 года. Молодой человек, до того не раз беседовавший с В. как со старшим, с учителем, поддерживавший его благородные начинания, — пришел и предъявил удостоверение на имя сотрудника КГБ Александра Цопова. Дальше — обвинение по статье 70 Уголовного кодекса, суд, приговор — пять лет лагерей строгого режима и пять лет ссылки, этап на 37-ю пермскую политзону...

Перевернем страницу, на дворе — новое время. В 1990 году избран новый демократический Моссовет, среди депутатов которого — четверо кадровых чекистов. Все, как один, теперь демократы до мозга костей и готовы защищать демократию. И у себя, и за рубежами России. Вот в Грузии свергнут очень решительный демократ, президент Звиад Гамсахурдиа. За него выступает и заступается «Демократический союз» Валерии Новодворской — одной из самых принципиальных фигур в отечественном демократическом движении (но тоже не главный герой этой статьи). За него ратуют и депутаты Моссовета. Ей помогает, с ней беседует, как с закаленным борцом, ее поддерживает. Сопровождает в поездках на Кавказ, где в подполье скрываются звиадисты... да-да, депутат Моссовета Александр Цопов! Она, в свою очередь, упоминает его в мемуарах: *«бывший сотрудник КГБ, не политического направления»*...

Хотя в этом деле «бывших», как мы знаем, не бывает.

И, будем надеяться, загадочная смерть Звиада Гамсахурдиа в 1993 году не имеет к этой истории никакого отношения.

И не им адресована эта статья. А скорее тем, кто считает себя «лидерами». Кто готов, прислушиваясь к подбадривающим соратникам, бороться до победного конца за чистоту идеи, движения и рядов.

Леонид РУЗОВ

САМООБОРОНА

ОДИН НА ОДИН С ПРОКУРОРОМ

1. ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ПОТЕРПЕВШИМИ РОДИТЕЛИ ПОГИБШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ?

Закон (ч.1 ст. 42 УПК РФ) признает **потерпевшим** физическое лицо, которому **преступлением** причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. В части 2 той же 42-й статьи УПК дан исчерпывающий перечень действий, которые могут и которые не могут совершать потерпевшие и их представители в ходе предварительного следствия.

Сложности возникают, когда **уголовное дело возбуждается при отсутствии явных признаков преступления**. Например, по уголовным делам, связанным с гибелью военнослужащих. 4 июня 2003 года Генеральная прокуратура РФ и Главная военная прокуратура РФ издали совместный приказ №111 **«Об организации надзора за исполнением законодательства об охране жизни и здоровья военнослужащих, а также при производстве по уголовным делам об их гибели, самоубийствах и причинении им тяжкого вреда здоровью»**. Согласно этому документу проведение предварительного следствия **считается обязательным** по **всем** фактам гибели, самоубийств военнослужащих, причинения тяжкого вреда их здоровью**.**

Выполняя требования данного приказа, военная прокуратура возбуждает по факту гибели военнослужащих уголовные дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), но признавать родителей погибшего военнослужащего потерпевшими по данному уголовному делу зачастую отказывается. То есть когда в ходе предварительного следствия родители погибшего военнослужащего обращаются с заявлением к органам предварительного следствия о признании их потерпевшими, то, как правило, им в этом отказывают. Свое решение следователи обычно объясняют так: мол, сведений о том, что смерть военнослужащего наступила в результате чьих-либо противоправных (преступных) действий нет, поэтому нет и законных оснований для признания их (родителей) потерпевшими.

Такое решение **незаконно**, так как нарушает положения ст. 52 Конституции РФ, согласно которой государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Не признание родителей потерпевшими **нарушает их право доступа к правосудию**, лишая возможностей, предусмотренных ст. 42 УПК РФ, — знакомиться с назначениями и заключениями экспертиз, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться с протоколами следственных действий с его участием и т.д.

2. БУДЕШЬ МОИМ АДВОКАТОМ?

Допустим, со стороны сотрудников милиции имело место нарушение ваших прав. Вы, не обладая специальными познаниями в области юриспруденции, считаете, что не можете самостоятельно осуществить свою защиту, и обращаетесь за помощью к человеку, который, по вашему мнению, обладает достаточными знаниями и опытом, чтобы оказать вам квалифицированную юридическую помощь. При этом вы выдаете ему нотариально заверенную доверенность на право представления ваших интересов в милиции, органах прокуратуры и суде. По факту нарушения ваших прав органами прокуратуры проводится проверка и принимается решение, с которым вы не согласны, желаете его обжаловать, для чего вам необходимо ознакомиться с материалами прокурорской проверки. Ваше доверенное лицо обращается в прокуратуру с заявлением об ознакомлении с материалами проверки и получает отказ со ссылкой на ст. 45 УПК РФ и указанием, что представителями потерпевшего могут быть лишь адвокаты.

Законно ли данное решение прокурора?

Это решение не законно. В соответствии со ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако **данная статья не уточняет, кем именно должна быть оказана вам квалифицированная юридическая помощь.** Конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи нельзя трактовать как обязанность пользоваться помощью только адвоката. В противном случае это противоречило бы ст. 52 Конституции РФ, согласно которой права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию.

Конституционный суд РФ в Определении №446-О от 5 декабря 2003 г**.** выявил, что конституционно-правовой смысл 1-й части 45-й статьи УПК РФ **не исключает,** что представителем потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе **могут быть иные — помимо адвокатов — лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец.**

Обжаловать незаконное решение прокурора можно, обратившись в суд либо к вышестоящему прокурору, при этом в жалобе следует сослаться на указанное выше определение Конституционного суда РФ.

Подготовлено правовым отделом фонда «Общественный вердикт»

КВАРТИРНЫЙ ГЕНОЦИД

После митинга у Белого дома мы наконец узнали, кто такие обманутые соинвесторы. Более того, оказалось, что они фактически составили новое протестное движение. Но пока ни митинги, ни встречи с депутатами, чиновниками и генералами ничего не изменили. Дело по-прежнему пытаются замять.

bezdoma.m-2.ru

Около двух тысяч человек вышли 25 мая к Белому дому, требуя вернуть украденные у них деньги. До этого они уже прошли все возможные инстанции. Пообщались с чиновниками всех рангов и мастей, поскандалили с непробиваемыми юристами предприимчивых дельцов, проиграли суды. Власть же начинает обращать на них внимание только сейчас, когда, по сути, уже поздно — проблема достигла таких масштабов, что ее почти невозможно решить.

Обманутым дольщикам говорят: «Вы сами виноваты, вы стали жертвой мошенников — пусть вами занимаются милиция и прокуратура». Причем это мнение не только заинтересованных чиновников, но зачастую и обывателей — «сами дураки». Только если разобраться, то окажется, что главный вопрос — кем они, собственно, обмануты? Вот тут-то и начинается самое интересное.

Для начала неплохо вспомнить, что идея решать жилищную проблему с помощью ипотеки и строительных кооперативов очень любима президентом, — и если власть призывает людей вкладывать деньги, практически агитирует и при этом не может законодательно обеспечить сохранность частных инвестиций, то, наверное, дело тут не в природной глупости электората.

По всей России тысячи людей пострадали от действий сомнительных строительных компаний — люди несли большие деньги, надеясь получить квартиры в новых домах, а потом оказывалось, что документы оформлены неправильно, люди, ответственные за выполнение обязательств по контрактам, растворились в воздухе, а компаний этих больше не существует. Вроде бы мошенничество в чистом виде — «сами дураки». Но есть один нюанс: очевидно, что все, что связано с недвижимостью иных участков, разрешением на строительство, утверждением архитектурных проектов и т.п., — законодательно полностью контролируется городскими властями, чиновниками, мэрией. Под всеми этими мошенническими контрактами стоят сотни, тысячи подписей, причем автографы свои оставляют чиновники самого высокого уровня. И что же? Никто не несет ответственности, никого даже не уволили. Тысячи людей остались без квартир, без денег, а чиновники, которые выдавали разрешения ворам, ни в чем не виноваты. Не говоря уж о том, что все мы прекрасно понимаем, что, когда речь идет о многомиллионных проектах, ни один инвестор, ни один застройщик не приходит с улицы, и сколько «откатов» осело в чиновничьих карманах, одному богу известно.

По закону любой гражданин Российской Федерации обязан пресекать незаконные действия, если он становится их свидетелем, обязан сообщить в правоохранительные органы. А вот в Москве по адресу Открытое шоссе, 19, прямо напротив управы Восточного административного округа висела огромная растяжка, призывавшая наивных граждан покупать квартиры в доме, который будет построен на этом месте. Чиновники каждый день ходили на работу мимо этого плаката, любовались на него из окон управы и точно знали, что никакого дома там не будет, потому что разрешения на строительство не получено, ни одной бумажки не подписано, а значит, объявление повесили мошенники и воры. Знали, но молчали и ни в какие «органы» не сообщили. Видимо, обманывать «дураков» в нашей стране уже преступлением не считается.

Допустим, если тебя обманула сомнительная коммерческая структура, тут, и правда, все понятно, но если ты вкладываешь деньги в дома, которые собирается строить Министерство обороны РФ, если ты веришь, что в этом случае сохранность твоих инвестиций гарантирует государство, — тоже «сам дурак»? А между тем это такая же ловушка. Схема очень простая: Минобороны объявляет, что хочет построить дом на бюджетные деньги, выделяется земля, выдаются разрешительные документы, а потом оказывается, что у бедных генералов денег не хватает и нужно привлекать коммерческие фирмы. Далее заключается контракт с инвестором, инвестор привлекает частных соинвесторов — то есть обычных людей, которые покупают квартиры в строящемся доме. Ну а потом Минобороны «ссорится» с инвестором или инвестор передает права другим компаниям, те другим — возникает конфликт компаний, строительство замораживается на долгие годы — вкладчики остаются ни с чем. Чтобы избежать ответственности, инвестор меняет директора или вообще компания исчезает, объявляет себя банкротом и т.д.

Мало того что за все это никто не несет ответственности. Вот, например, генерал-полковник Александр Данилович Косован долгое время был начальником службы расквартирования Министерства обороны РФ. Под многими жульническими контрактами стоит его подпись. Вы думаете, он сидит? Ничего подобного, в данный момент он является заместителем Ресина, который возглавляет комиссию, созданную правительством Москвы для решения проблем обманутых дольщиков. То есть Косован поставлен решать проблемы, которые сам же и создал и продолжает создавать. Его сын, начальник строительного управления Минобороны, «шустрит» уже на новых стройках. Проверками по домам Минобороны занимается военная прокуратура, сотрудники которой получают квартиры из того же жилфонда, что и Минобороны.

Обманутые соинвесторы — это около ста тысяч человек по всей России. В Москве создан Оргкомитет обманутых соинвесторов, в Екатеринбурге — организация «Право на жилье», множество пострадавших в Анапе, в Санкт-Петербурге, других городах. Официального юридического решения проблема не имеет — доказать, что жилищные махинации проворачивают государственные структуры с попустительства городских и федеральных властей, невозможно. Ну а официальных виновников — гендиректоров коммерческих строительных компаний не больно-то и ищут, а даже если найдут и посадят, пользы от этого вкладчикам никакой. Потому что деньги-то никто не вернет.

Ситуация настолько тупиковая, что даже распиарить себя на проблеме обманутых дольщиков никто не захотел. Ни члены Общественной палаты, ни правозащитники, ни оппозиционные партии — никто этим не занимается. И это понятно: тут такая «цена вопроса», что и головы можно лишиться.

Единственное, что остается людям, потерявшим все свои сбережения, — упорно давить на власть, кричать, митинговать, писать, а главное — объединяться. Потому что единственный способ заставить власть решать проблемы простого народа — это показать свою силу, сделать так, чтобы проблему невозможно было больше игнорировать, и только тогда появится пресловутая политическая воля.

Екатерина ШМЕЛЬКОВА

КУЛЬТУРА ПРОТЕСТА

Павел Викторов

Васильевский остров в Санкт-Петербурге стал настоящим центром политической активности горожан. Движение «Защитим остров Васильевский» (ЗОВ) совместно с ОГФ и партией «Яблоко» регулярно проводят акции против уплотнительной застройки, и число их участников растет. К протестующим василеостровцам примкнули противники новостроя на Шуваловских озерах и инициативная группа защитников Юнтоловского заказника, которому угрожает катастрофа в связи со строительством Западного скоростного диаметра.

Главное событие последних дней — «первая культурная акция в защиту Васильевского острова». Ее инициаторами выступили известные художники и музыканты — творческая группа «Митьки», эпатажный художник Кирилл Миллер, лидер группы «ДДТ» Юрий Шевчук и многие другие. Акция проходила во дворе дома, жители которого пострадали больше всех. Спор жителей с застройщиками начался, когда сквер во дворе обнесли забором. Несмотря на то что арбитражный суд признал за ЖСК право на прилегающий к дому земельный участок (ранее он был выделен по договору на бессрочное землепользование), оформить его в собственность так и не удалось. Это и позволило застройщику начать распоряжаться им по своему усмотрению. В его ближайших планах — вырубка деревьев, деньги за которые уже выплачены управлению садово-паркового хозяйства.

Прибывший на митинг представитель фирмы-застройщика объявил протестующим, что никакого права на землю у них нет, и это подтверждено решением суда. «Ложь! — ответил ему взявший слово житель. — Арбитражный суд признал нашу правоту, а федеральный действовал по указке городских властей. Все документы об уплате земельных налогов у нас имеются, и в Высшем арбитражном суде находится наше заявление об оформлении участка в собственность».

Увы, из-за того, что митинг не был согласован с администрацией района, большая часть деятелей искусства на акцию, ими же задуманную, не пришли. Однако многие из запланированных представлений состоялись. В какой-то момент среди митингующих появилась странная фигура в нелепой черной шляпе и маске. Незнакомец в потертом плаще цвета булыжника, со старинным чугунным фонарем, видимо, символизировал сам Петербург. С акустической программой выступила группа «УЕ». Затем по предложению Кирилла Миллера злополучный забор было решено сделать «открытым письмом». Благодаря «митьку» Дмитрию Шагину письмо в каком-то смысле превратилось в холст.

Остается только сожалеть, что идея культурной акции не была реализована в полной мере. Именно такая акция сейчас и нужна больше всего. Ведь единственный аргумент, который не перекрыть никаким решением суда и не перекупить взяткой, — это особый статус Васильевского острова в отечественной культуре.

Павел ВИКТОРОВ

Главный редактор Александр ГОЛЬЦ. Редакционный совет: Денис БИЛУНОВ, Гарри КАСПАРОВ, Марина ЛИТВИНОВИЧ, Сергей ПАРХОМЕНКО, Александр РЫКЛИН
Московская организация ОГФ: 585-68-92, Штаб-квартира ОГФ: 775-24-64 www. rufront.ru E-mail: gazeta@rufront.ru
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-21-950